

И деревья, как всадники...

текст

Ольга Смирнова

^ Экскурсия в учебной зоне парка

1. Граборы – бригады крепостных крестьян, которые нанимались чистить леса, находящиеся в частной собственности. Описаны А. Н. Энгельгардом в книге «Двенадцать писем из деревни» (<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/ENGLGRDT/07.htm>).

2 Волчками мы называем поздние ветки, растущие из нижней части ствола и загораживающие его от зрителя.

Красноярская краевая станция юных натуралистов
660100, г. Красноярск,
ул. Академика
Киренского, 23,
тел. 243-68-35, 243-96-72
www.yunnat.ucoz.ru
Email: yunnatu@yandex.ru

На «Зодчестве Восточной Сибири – 2012» в Иркутске в разделе «Ландшафт» в номинации «Постройки» красноярская ландшафтная фирма «Сады Семирамиды» получила золотой диплом за проект и реализацию парка Юннатов в Красноярске.

Станция юннатов существовала давно. В 2011 году она отпраздновала свое 75-летие. И территория у нее была не как сейчас, 4,5 га, а почти в два раза больше. Начиналось все с большого огорода. Этакий аккуратный квадратик на плане города. Потом к нему прибавился яблоневый сад, дендрарий, учебно-опытный участок. В 50–80-е годы это было процветающее учреждение, воспитывавшее новое поколение специалистов для сельского хозяйства.

Но пришли лихие девяностые. Все стало разваливаться, и территория станции большей частью оказалась заброшенной. Лишь на одном гектаре возле состарившихся зданий теплилась огородная жизнь. А в нулевые – новая напасть: пошли инвесторы, желающие строить жилье. Причем чем больше, тем лучше. И стали от территории отрезаться куски.

Но в 2004 году с подачи СМИ в городской администрации вдруг опомнились, обнаружив, что уже почти всю зелень, даже будущую, застроили, и решили больше ни пяди родной земли под застройку не отдавать. Но, конечно же, отдавали. Просто это стало труднее делать. И эта территория тоже находилась под угрозой уменьшения в размерах.

И в это время директору станции О. Э. Вчерашней пришла в голову мысль, что ежели сделать проект парка на территории станции, то отстаивать сохранность ее территории будет легче. Но первая попытка работы с архитекторами оказалась неудачной: эскиз не вдохновил. Так обнаружилось, что не всякий архитектор, пусть и известный, может сделать парк, что тут есть своя специфика. И в следующем, 2005 году Ольга Эдуардовна обратилась к нам с просьбой сделать эскиз будущего парка.

Вышли мы на участок, а он весь зарос так, что даже

топосъемку по-хорошему не сделать: мы ведь работаем на подеревной, а в эти джунгли человеку не пройти. Раздолье здесь только людям с большими собаками. Они их без намордников выгуливают.

И первое, что мы сделали, это санитарную стрижку. На это и были «выбиты» у бюджета деньги. Конечно, на самом деле мы делали не санитарную, а художественную, но это предполагалось по умолчанию. Мы действовали как граборы девятнадцатого века в России¹. Они тоже приходили к барину и предлагали: хочешь – твой лес от сухостоя почистим, а хочешь, еще и красивым его сделаем. Цена та же. Все, конечно, соглашались на красоту.

Так и мы. Вышли в апреле, когда снег уже вроде сошел, но сокодвижение в деревьях еще не началось. Хороводили вокруг каждого дерева по несколько человек. Чтобы специалисты был и разного профиля. Принимали решения консилиумом. Те ветки, которые надо было отпилить, помечали краской.

Мы очень спешили. Работали весь световой день, и все же не успевали: деревья вот-вот должны были проснуться, и тогда от обрезки изойдут соком, как кровью. Банки с красной кончались одна за другой, несколько бригад рабочих с пилами и сучкорезами опережали нас, «красильщиков», а работы все еще оставалось невпроворот. И тогда я обратилась к нашим рабочим: «Если на дереве наших пометок нет, и вы не знаете, как поступить, руководствуйтесь словами Есенина: «И деревья, как всадники, съехались в нашем саду». Поднимайте дерево на ноги, убирайте волчки², поросль и нижние ветки, а сверху чтобы как круп лошади был – масса кроны». И они это делали, и находили в этом творческое самовыражение.

Когда стрижка была закончена, на территорию зашли топографы. Мы работаем только с определенными, которых выбрали для себя после тщательного отбора. Они знают наши требования: съемка в масштабе 1:200, каждое дерево и каждый куст должны быть нанесены, да еще и с высотной отметкой, и ни одна тропинка не должна быть забыта.

А время подпирало. И мы начали эскизировать на той съемке, которая была. Масштаб мелкий, сделана давно, но хоть так.

Я поставила перед своей пока еще очень маленькой командой задачу – действовать как в рисунке. Чтобы в любой момент времени эскиз был готов и мог быть отдан заказчику по первому требованию. Но, конечно, пока эти эскизы были рыхлые и примитивные и сыграть роль «проекта» могли только для полых дилетантов. Но на это я и рассчитывала. Потому что самой мне практически некогда было заниматься этой работой: уже пошел высокий сезон, частные заказчики шли чередой, на каждый участок надо было выезжать.

Но вот, наконец, на практику пришли студенты. Ура! Я усадила всех в круг у своего стола и устроила мозговую атаку. Дескать, принимаются все идеи, вплоть до абсурдных. И сама первая предложила таких парочку. Чтобы расковать их воображение. При такой тактике я предполагаю, что у молодого создания возникнет мысль: «Раз эта тетя такую ерунду городит, то и надо мной никто смеяться не станет».

В итоге один предлагает абсурд:

– А не сделать ли нам стеклянный лабиринт?

Другие его корректируют:

– Или лучше зеркальный.

– А можно не из зеркал, а из кустарника.

Посыпались предложения:

– А можно из разных кустарников, и надписи поставить, где какой куст.

– Да вообще можно у каждого дерева табличку поставить и детские экскурсии по ним проводить.

Вот уже одна реальная идея и родилась. И так во многом. Обычно на таких мозговых штурмах я испысываю идеями листов 5–8. И эти, первые идеи потом рождают следующие и следующие...

Так и в тот раз было. Прежде всего, в этих мозговых атаках был сформулирован замысел – создать культурно-образовательный парк. А в нем уже постепенно родилось несколько тем. Например, различные виды паркового ландшафта: здесь – пейзажный, а тут – регу-

лярный. Придумались различные виды экскурсий: вот ботаническая – по странам света. Тут выяснилось, что у нас в регионе, где из-за сурового климата якобы «ничего не растет», можно использовать почти 300 видов различных декоративных деревьев и кустарни-

^ Учебная часть парка

ков. Среди них, как оказалось, есть те, которые растут и в Китае, и в Японии, и даже в Иране и Африке.

А вот и съемка готова.

Несколько дней было потрачено на то, чтобы пройти с ней по всем 4,5 гектарам и написать породу каждого дерева, каждого куста. После этого я засела за литературу, и тут оказалось, что клен ясенелистный, заросли которого самосевом покрыли проектную территорию и которые мы весной превращали во «всадников», – родом из Канады.

Вот идея и уточнилась: там, где их было много, мы и сделали зону, демонстрирующую растения Америки. И так было сделано и по другим частям парка. Тут – лучше всего сделать зону Сибири, там – западной части России.

Придумали маршрут экскурсий по животному миру. Всех животных планировалось выполнить методом топиарной стрижки. При этом автоматически решалась

еще одна задача – разные виды культивирования растений в парке. А закончится этот маршрут на центральной площади, где предполагалось установить скульптуру человека с надписью внизу – строками Арсения Тарковского:

Я человек, я посредине мира,
За мною мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.

Придумали мы еще и маршрут, посвященный пяти органам чувств (надо же объяснять детям, что ландшафтная архитектура в отличие от всех остальных видов искусств воздействует на все органы чувств человека). Маршрут для слепых и слабовидящих проложили. Для собак специальную площадку отвели, ограду нарисовали. Тут и тренажеры для них всякие можно поставить. Короче, много всего насочиняли.

v На площадке для дошкольников

v Экономичные ступеньки

Макет склеили из бумаги, отдали станции. И тут получили ответный привет. Они на основе наших идей додумались проводить вместо своих огородных конкурсов конкурсы на лучший детский ландшафтный дизайн. Назвали это дело «Геодекор». Объявили по всему краю. Призы учредили существенные, полезные, газонокосилку например, систему поливочного водопровода, деревья-крупномеры. И процесс пошел.

Мы им помогли. Читали лекции. И детишкам, и взрослым: учителям-предметникам, воспитателям, и тем, кто со всего края в Красноярск на станцию юннатов приезжал опыта набраться. И сами выезжали в окрестные города и веси. Участвовали в подведении итогов.

Поначалу, конечно, все у них было так слабо и бедно, что сердце кровью обливалось. Но постепенно это самостоятельное творчество развивалось, люди читали что-то, журналы выписывали, набирались опыта, фантазировали. Мы и свои им эскизы дарили. А на следующий год мы видели, что уровень проектов повысился.

И вот теперь уже более 250 таких проектов по краю сделано. Детишки, подростки, взрослые вместе и дружно озеленяют школы и дома творчества, детские сады и интернаты. Уже и в местные скверы вышли со своими идеями. И к памятникам. Короче, здравствуй, племя младое, знакомое.

А некоторые наши архитекторы все еще пропагандируют, что, дескать, надо забирать у школ их территории, потому что они все равно не умеют за ними ухаживать. А уже во многих местах ухаживают так, что это место становится культурным центром для окружающего района, а иногда и для целого населенного пункта.

Но вернемся к парку Юннатов.

Сразу же после эскиза стали объявляться конкурсы на строительство. По злополучному 94-му Федеральному закону³. Поначалу мы выигрывали без труда. Помню, стали делать первые 20 соток. У главного входа. Надо было рельеф исправить. Он же весь был в ямах, деградированный. Взяли на прокат бобкэт. На воскресенье. Потому что в будни все занято. И вот

ходит этот механизм по земле, а я стою неподалеку – авторский надзор осуществляю. Три раза водитель вылезал из кабины и говорил:

– Я могу вам сделать так, что получится ровное поле для гольфа.

И каждый раз я отвечала:

– Не надо для гольфа. Как делаете холмики, так и делайте.

Очень ему непривычно это было – делать холмики.

При работе обнаруживались находки: среди груд мусора нашли почти целую кровать и металлическую дверь. Чего в земле не было, так это насекомых. Совсем. Мертвая земля была. Что там до нас творилось на ней, оставалось только догадываться.

Денег было так мало, что на корчевку пней их уже не хватало. Поэтому пни включали в композиции. И ступеньки делали экономичные: из бруса и уголков вертикальную часть, а горизонтальную – песком засыпали. Эти ступеньки так понравились детям, что они могли прыгать по ним часами. Ну не видели малыши из многоэтажек таких удивительных ступенек!

И сразу по нашим пятам в безлюдный до тех пор участок пошел люд. Дети с мамами играют в детском городке, влюбленные на скамейках обнимаются, студенты к сессии готовятся, старики греются на солнышке. Молодые семьи загорают на лужайках прямо с грудничками. Любо-дорого посмотреть.

Собаки, которые раньше тут бегали, как хотели, стали ходить в намордниках. Их хозяева сделались вежливыми.

Наступила осень. Наши маленькие саженцы, посаженные на этих первых 20 сотках, мы тщательно укрыли картонными коробками. И вот как-то возвращаются мои женщины из этого парка и рассказывают, что у них на глазах трое мальчишек лет одиннадцати эти коробки пинали ногами, сбивали их с елочек и ломали растения. Наши, конечно же, закричали на них страшными голосами. А те отбежали в сторону, подождали пока тетеньки отойдут и заорали им вслед, что все равно все поломают!

³ Зеленый класс в регулярной части парка

3. Федеральный закон № 94, согласно которому в конкурсе на какую-либо подрядную работу побеждает тот, кто заявит более низкую цену.

^ В 2009–2011 гг. осуществлялось строительство западной части учебной зоны парка

Позже мне рассказывали, что их нашли. Они оказались из соседней школы. Что уж дальше там было, не знаю.

Но недолго мы выигрывали конкурсы на строительство. Это только поначалу желающих делать такую работу не было. А потом – появились. И однажды выиграла у нас. Мы через директорат станции с ними договорились, чтоб делали хорошо. Я приходила и бесплатно размечала дорожки. Это надо делать обязательно лично, потому что проект делается в масштабе 1:200, а попробуйте вы себя уменьшить в 200 раз, сможете вы разглядеть, какую прическу вам надо сделать? Так и тут. Проект проектом, а в натуре потом его мы обязательно корректируем. Рисуем на земле колышками. Я даже технологию специальную изобрела для этого.

Так вот, под моим руководством все тропинки были нарисованы, колышки вбиты, а когда я пришла после

обеда проверить, как по ним выкопали траншею, оказалось, что новые подрядчики сильно напрягаться не стали. Мы-то копаем лопатами, чтобы линию выдержать живописную. А они вызвали бобкэт, и он, снеся все мои колышки, прошелся, как ему было удобно.

После этого мы участвовали в конкурсах жестко. Выставляли такую цену, что прибыли вообще не было. Шли на это, чтобы никто не испортил наш проект.

Но все равно «порча» бывала. Однажды в учебно-регулярной части мы высадили редкие для нашего региона растения. Эта территория была дополнительно огорожена и охранялась, – казалось бы, все должно было быть хорошо. Но опыта у нас по посадкам таких экзотов не было, а у рабочих станции не было опыта по уходу за ними. Так что часть деревьев и кустарников погибла.

Тяжело было это видеть. Мы же относимся к растениям как к живым существам. Даже про росток какой-нибудь не спросим: «Это что такое тут выросло?», а скажем: «Это кто тут завелся такой красивый?» И получим в ответ: «О, это особо ценный сорнячок!»

А уж про деревья – и говорить нечего. Но что делать, такова роль первопроходцев.

Так вот потихоньку и делаем этот парк уже восемь лет. Уже первый детский городок почти разломали усердные потребители, уже скамейки словами разными исписали, а мы так и не выставляли эту работу ни на какой конкурс. Не до этого как-то было.

А тут все же решили «свозить» наш парк на фестиваль в Иркутск. Глядь, а номинации-то на конкурсе для нас нету. Ну, думаем, ладно, вне конкурса повезем. Не с пустыми ж руками ехать Байкал смотреть. Ну и повезли. А там оказалось, что и номинацию нам придумали, и золотой диплом дали. Приятно.

Хотя, конечно, парку еще далеко до окончания. Тем более до совершенства. Да и возможно ли оно в принципе?

Но деревья, как всадники...

И так хорошо, что они все же съезжаются в наши сады.

v Плакучая форма караганы в учебной части парка

